

АКРАМ ЮСУПОВ

В маленьком узбекском городке близ Андигана в семье пекаря Мамеда Юсупова Акрам был девятым ребенком. Жили они бедно, еле сводя концы с концами, видимо, поэтомумышленого мальчугана взял на воспитание дядя. А брат пекаря был популярным канатоходцем.

Хождение по канату издавна считается национальным спортом узбеков. Ни один народный праздник не обходился без этого зрелища. С труппой дорвозов-канатоходцев бродил Акрам по дорогам Средней Азии. На базарной площади под открытым небом устанавливали они высокие мачты, натягивали канат — и начиналось представление...

Схватывая все на лету, Акрам не уставал учиться у всех и у каждого и вскоре сумел стать разносторонним артистом: и канатоходцем, и акробатом, и наездником. Спустя годы ведущий клоун узбекского цирка Юсупов не растерял приобретенных в юности навыков, а нашел им должное применение в новом амплуа.

Принято считать, что в образе, созданном Юсуповым, есть что-то от легендарного Ходжи Насреддина — этакого остро слова и балагура, желанного гостя на любом празднике. Вероятно, такое суждение справедливо. Перед зрителем представал симпатичный, полный, среднего роста

человек в сапогах, ярком полосатом халате, шароварах, белой рубашке, вышитой национальным орнаментом. На голове у него красовалась шапочка — аския, которую по традиции носили народные шутники-масхарабозы. На круглом улыбчивом лице клоуна ярко выделялись алые губы, черные приподнятые брови и две крошечные слезинки под нижними веками. Его обаятельная улыбка была настолько бесхитростна, сердечна, что зритель не мог оставаться равнодушным. И зрители непременно улыбались вместе с ним.

Он любил по-восточному неторопливо высказать свое мнение, энергично вмешаться в происходящее на манеже действие. Но в каждом его высказывании всегда сквозили занятное суждение, остроумная шутка, меткое замечание. И необязательно это звучало добродушно — артист хорошо владел иронией, сарказмом, а в некоторых его репризах ощутимо проступало сатирическое жало.

И еще надо отметить его акцент. Когда-то русские клоуны нарочно коверкали язык: с одной стороны, считали, что так смешнее, а с другой — подражали клоунам-иностранцам. И хотя братья Дуровы, В.Лазаренко, Бим-Бом и другие вынесли на манеж чисто русское произношение, акцент еще долго бытовал в наших цирках. А

Юсупов — узбек, он и в жизни говорил по-русски с акцентом. На манеже его своеобразный акцент пришелся как нельзя кстати, окрашивая всю речь клоуна мягким восточным колоритом.

Первое появление клоуна на манеже — момент очень важный. Артисту, как говорится, надо сразу «взять быка за рога». Поэтому на выходную репризу клоуны обращают особое внимание. Олег Попов, например, в одной из программ выкатывался на русской печке, в другой — прилетал на ракете. Акрам Юсупов выезжал к зрителям верхом на осле.

Разумеется, осел, на котором он появлялся, не простой: он «технически оснащен» — к брюху подвешен тарахтящий мотор. Но вот беда, необычное транспортное средство никак не может остановиться. Акрам просит партнера «дернуть за тормоз», тот ловит осла за хвост, и «вездеход» замирает.

Когда клоуна спрашивали, откуда у него осел, он простодушно отвечал: «Это не осел, а сборная машина». — «Почему сборная?» — «Потому, — говорит артист, — что мотор я купил в Москве, а корпус — в Ташкенте». Затем у Акрама узнавали, что означает номер, прикрепленный у хвоста: «И Ш — 4 — 2 — 1?» — «Очень просто! — удивленно восклицал Акрам. — Это значит: «Ишак — 4 ноги, 2 уха, 1 хвост».

Упрямый ослик стал настоящим помощником клоуна. В одной из реприз Акрам продает «абстракционистскую» рубашку, люди от такого товара шарахаются, а осел вырывает ее из рук. В другой — осел не слушается своего хозяина, и Акрам просит инспектора манежа ударить длинноухого упряма.

— Почему же ты сам не можешь этого сделать? — спрашивает инспектор.

На что Акрам доверительно сообщает:

— Не хочу портить с ним отношений.

В цирке любят больше смотреть, чем слушать. Смешной трюк, как правило, действует сильнее словесной репризы. Акрам не боялся нарушить эту традицию. После трюковой клоунады он выходит на манеж и говорит инспектору:

— Отгадайте узбекскую загадку: перед вами лежат ум и деньги, что вы возьмете?

Инспектор уверенно отвечает:

— Конечно, ум!

— Правильно, — соглашается Акрам.

— У кого чего не хватает, тот то и берет!

Эта острота не Бог весть какой перл.

Но Акрам исполнял ее так, что удержаться от смеха мог бы только глухой. Лукавый и остроумный, порой наивный и простодушный Акрам Юсупов всегда был органичен. Комик походил на забавного ребенка, умудренного большим жизненным опытом.

Его коронный номер — работа на канате, связанная с выступлением замечательных канатоходцев Ташкенбаевых.

Над манежем на высоких стойках с мостиками натянут канат. Оркестр заиграл узбекскую мелодию, на манеж выбежала группа Ташкенбаева, и начался номер канатоходцев. Отличнейший номер, решенный в народном национальном стиле. Но вдруг... Что это? За кулисами шум, музыка оборвалась, и на манеж выскочил Акрам. Его пытаются удержать — ведь идет представление. Он останавливается и удивленно разглядывает публику, как будто не понимая, куда попал. Оказывается, ему нужен председатель месткома. Как ему сообщили, председатель — канатоходец и сейчас находится где-то наверху.

— А как туда попасть? — спрашивает Акрам. — У вас есть лифт?

Это произносится с такой искренней простотой, с таким чувством уверенности, что ему сразу помогут, с такой подкупающей наивностью, что зрительный зал буквально захлебывается от смеха.

Не так-то просто подняться наверх, но, пытая и отдуваясь, Акрам добирается до мостика, разглядывает находящихся там артистов и удивленно говорит:

— А-а, сколько председателей здесь собралось!

Он ведет себя на мостике циркового аппарата, как на балконе жилого дома, чем очень тонко подчеркивает свою непричастность к номеру. Неожиданно выясняется, что председатель месткома находится на противоположном мостике. Перегнувшись через перила, Юсупов обращается к инспектору:

— Вы сказали, здесь председатель...

Инспектор:

— Ошибся...

Юсупов, обращаясь теперь уже к зрителям:

— Видали, он ошибся, — и деловито прилаживается, как бы собираясь слезть.

Артисты уговаривают его перейти на второй мостик по канату. Акрам смотрит на канат и серьезно спрашивает:

— Почему такая тонкая дорожка? Это же трамвайный провод!

И вдруг с надеждой в голосе:

— А что, у вас и трамвай ходит?

Вместо ответа ему протягивали тяжелый шест, который обычно используют, чтобы сохранить равновесие на канате.

— Что, — в интонациях клоуна вновь звучали радостные нотки, — нужно держаться за эту палку?

- Да .

— Интересно, — волновался комик, но вдруг обнаружив, что оба конца палки свободно болтаются в воздухе, с ужасом кричал:

— А за что же она будет держаться?!

В конце концов Акрам ступал на тонкую дорожку. Он шел как-то неловко, боком и зрители ни на секунду не сомневались в том, что этот человек впервые в жизни идет по канату, с таким напряжением он это делает, так шатается. Впечатление — вот-вот свалится. Но профессионалы знают: для такого «неумелого» хождения нужно быть первоклассным канатоходцем.

...Достигнув мостика, он с удовлетворением вздыхал и неуверенно спрашивает:

— Вы председатель? Мне нужно поставить печать на бюллетень. — И он начинает искать бумажку, которую забыл, куда положил. Это он делает с удивительным мастерством. Юсупов — большой мастер сценической паузы. Он ищет минуты три. Три минуты — огромное сценическое время. Но зрители не замечают его. Они не устают смеяться. Наконец, бюллетень найден. Председатель подписывает, но надо еще поставить печать, печать у секретаря, а секретарь находится на противоположном мостике. А это значит, Акраму придется возвращаться обратно. У него вырывается невольный глубокий вздох, покрываемый хохотом зала.

Теперь клоун продвигался гораздо смелее и быстрее.

— Уже привык немножко, — радостно оповещал он зрителей. Он даже подтрунивал над собой: — Правильно говорят, умная голова ногам покоя не дает!

Все эта забавная клоунада, автором

Корифеи цирка. Акрам Юсупов третий слева

которой был народный поэт Узбекистана Гафур Гулям, блестяще исполняемая Юсуповым, шла под несмолкаемый смех зала. Артист удалялся за кулисы, сопровождаемый овацией зрителей.

Это была одна из первых больших разговорных клоунад Юсупова. Позднее в роли коверного он стал выступать в течение вечера. Артист разыгрывал сценки, созданные на основе узбекского фольклора, жизненных наблюдений. Большую помощь в работе над репертуаром клоуну оказывали авторы и режиссеры. Вот что рассказывал Акрам Юсупов о подготовке новых реприз: «Тут уж я всегда надеялся на своих режиссеров — Н.Байкалова, А.Арнольда, М.Местечкина, А.Аронова, Л.Лукьянова. Без слов репризы не делал. Давно заметил: зрители не только следят за клоуном, но очень хорошо слушают его. Арнольд любил разговорные репризы, и многие сценки я сделал с ним. Я не умел читать по-русски, репетировал «с голоса». Арнольд читал текст, а я повторял».

Он не был похож ни на одного популярного комика. Он даже не подражал им, как часто бывает в начале творческого пути. Он жил самостоятельной жизнью. Акрам принес на манеж солнечную улыбку своей республики. И это принесло ему успех.

Перед вами только что прошла портретная галерея выдающихся мастеров отечественного манежа. Настоящий парад-алле. Разные характеры, разные судьбы. Но всегда блистательные, яркие личности, артисты, вписавшие незабываемые страницы в историю циркового искусства.